

Т. Н. Таценко

К истории контрреформации в Германии: письмо 1572 г. герцога Иоганна Вильгельма Саксонского из Научно-исторического архива СПбИИ РАН

Подлинное письмо 1572 г. герцога Иоганна Вильгельма Саксонского из Эрнестинской линии княжеского рода Веттинов адресовано Даниэлю, архиепископу Майнцскому, одному из могущественных государей Германии, имперскому эрцканцлеру, члену коллегии курфюрстов — выборщиков императора. Письмо хранится в Западноевропейской секции архива под шифром 9/436 в составе коллекции 25 «Германия. Акты и письма феодальных владетелей XIV–XIX вв.» и относится к собранию Николая Петровича Лихачева, оно было приобретено знаменитым историком и коллекционером в начале XX в. в известной лейпцигской антикварной фирме “List & Francke”, о чем свидетельствует собственноручная надпись Н. П. Лихачева на архивной папке: «Листъ и Франке кат. № 304».

1. Писчий материал и палеографические особенности памятника

Письмо исполнено на двух листах пожелтевшей бумаги размером 32,5 x 21,5 см, текстом заняты л. 1 и л. 1 об., на л. 2 об. написан адрес получателя (см. ил. 1–3). Согласно классификации, принятой в источниковедении Нового времени, оно является примером официального письма, созданного профессиональными служащи-

ми в канцелярии («Kanzleischreiben»), в данном случае княжеской¹. В создании письма принимали участие секретарь, составивший по заданию государя соответствующий текст в виде черновика, писец, переписавший текст набело, и канцлер, зарегистрировавший документ и поставивший на нем свою отметку.

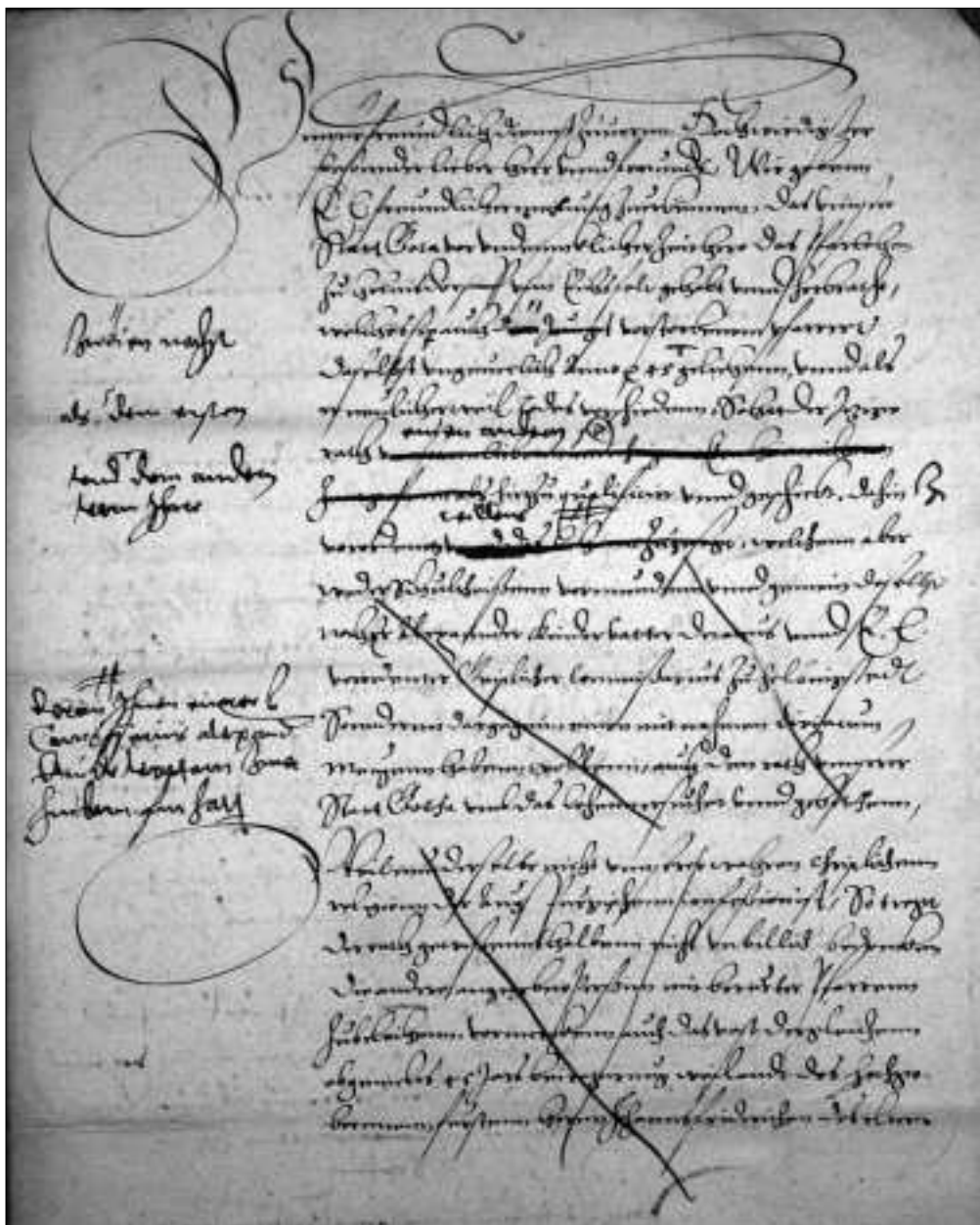
Несмотря на обильную правку и многочисленные зачеркивания, видно, что здесь поработал опытный и искусный писец. Перед нами образчик типичного для немецких канцелярий последней трети XVI в. неоготического курсива² с ярко выраженными барочными чертами. Его важной стилистической особенностью является контраст между мелкими, плотными, наклоненными влево вертикалями корпусов букв и длинными, волосными, острыми вертикалями выносных с наклоном вправо, энергично прорезывающими широкие междустрочные пространства и даже следующие строки. Письмо насыщено многочисленными гибкими, подвижными петлями и росчерками с игрой виртуозных переходов утолщенных линий в волосные, что достигает своего апогея в крупных динамичных инициалах, вводящих каждый новый абзац (см. ил. 1–2). Особую эффектность курсиву придает нарочитая вогнутость корпусных вертикалей букв, они напоминают поджатые заостренные коготки птицы. Такая стилизация была тогда модной и очень распространенной под названием «скругленного курсива» (*“Gewelbte Current vnnd Handtschriefft”*), она культивировалась учебниками письма³, его предпочитали даже некоторые германские государи. Так, например, ландграф Гессенский Вильгельм из соседней и родственной герцогам Саксонским династии в 1582 г. издал специальный указ принимать в государственных учреждениях прошения, исполненные исключительно «скругленным письмом» (*“...die Suppliquen-Schreiber mit keiner andern, als den gewelbten Schriefft zu schreiben, angehalten werden sollen”*)⁴.

¹ Meisner H.O. Archivalienkunde vom 16. Jahrhundert bis 1918. Göttingen, 1969. S. 130–135.

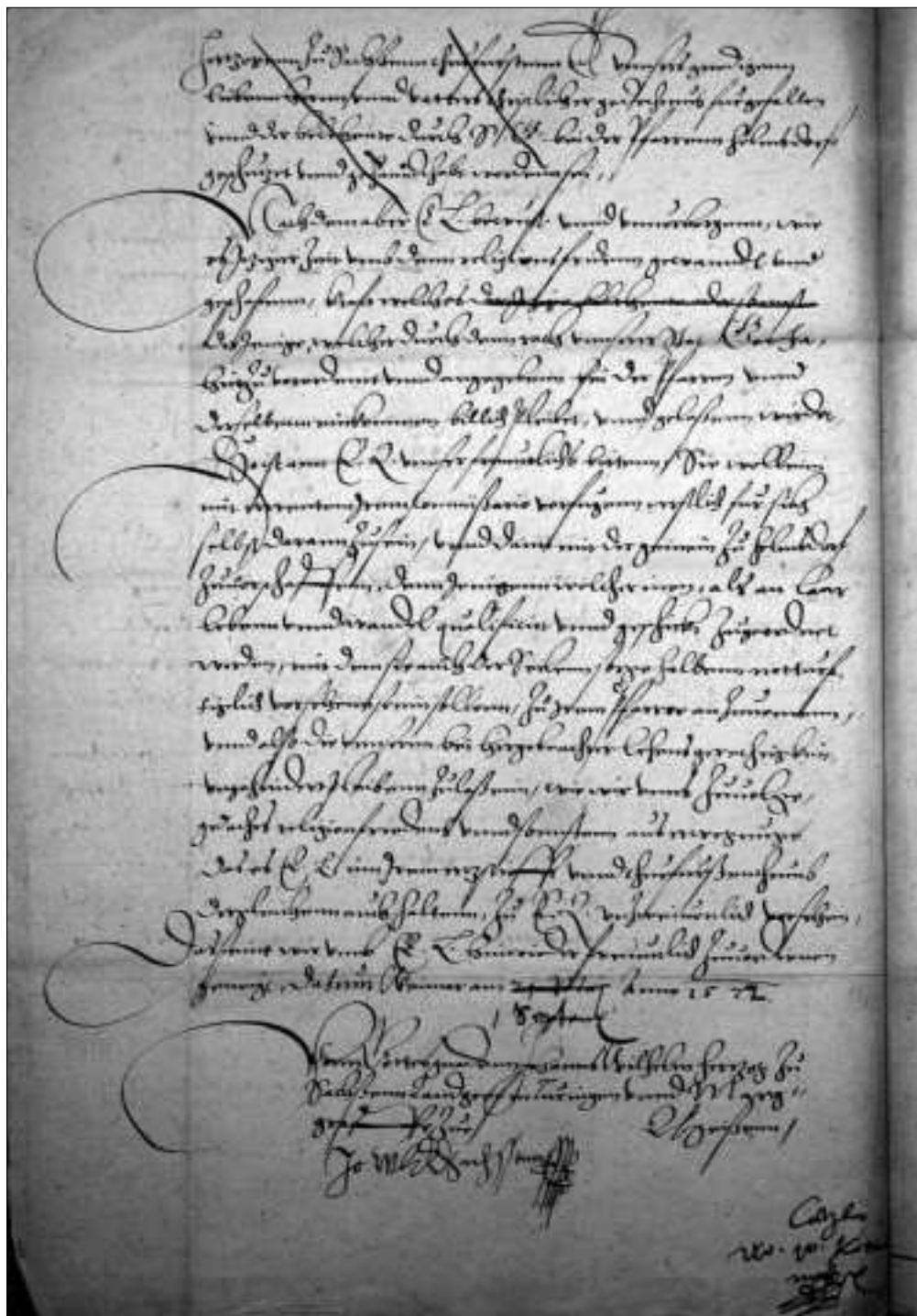
² Термин «неоготический курсив» употребляется палеографами применительно к беглому письму Нового времени, развитие которого продолжилось на основе готической графики (Германия, Скандинавия, отчасти Чехия, Польша, Венгрия) в отличие от большинства других европейских стран, где основу для эволюции письма в Новое время дали округлые формы гуманистического курсива. См. Kašpar J. Úvod do novověké latinské paleografie (se zvláštním zřetelem k českým zemím). Praha, 1975; Таценко Т.Н. Палеография немецких документов XVI в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. XI. Л.: Наука, 1979. С. 293.

³ Например, его рекомендует в своем учебнике письма 1553 г. мастер из Нюрнберга Вольфганг Фуггер: см. факсимильное издание: Wolfgang Fuggers Schreibbuchlein “Ein nützlich vnd wolgegründt Formular Manncherley schöner schriefften”. Vollständige Faksimile-Ausgabe des 1553 in Nürnberg erschienenen Werkes mit einer Einleitung von Fritz Funke. Leipzig, 1958. S. 31.

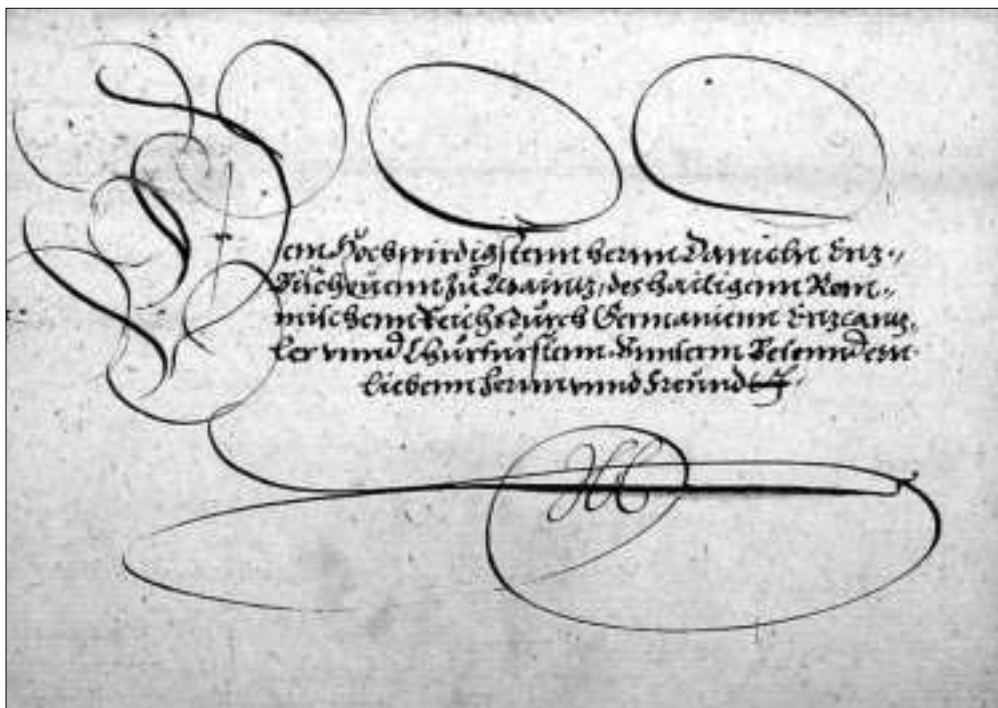
⁴ Sammlung Fürstlich Hessischer Landes-Ordnungen und Ausschreiben nebst dahin gehörigen Erläuterungs- und anderen Rescripten, Resolutionen, Abschieden, gemeinen Bescheiden und dergleichen / Hrsg. v. Christoph Ludwig Kleinschmid, Christian Gerhard Apell Theil. 1. 1337/1627. Cassel, 1767. S. 452.

Ил. 1. Научный архив СПбИИ РАН 9/436, 24 мая / 1 сентября 1572 г., Веймар.
Письмо герцога Иоганна Вильгельма Саксонского, л. 1

*Ил. 2. Научный архив СПбИИ РАН 9/436, 24 мая / 1 сентября 1572 г., Веймар.
Письмо герцога Иоганна Вильгельма Саксонского, л. 1 об.*

Ил. 3. Научный архив СПбИИ РАН 9/436, 24 мая / 1 сентября 1572 г., Веймар.
Письмо герцога Иоганна Вильгельма Саксонского, л. 2 об., фрагмент

В курсиве рассматриваемого письма мастерски соединяются беглость и парадность. Сделать почерк особенно грациозным, изысканным и декоративным в канцеляриях стремились всегда, когда письмо предназначалось, как в нашем случае, лицу с более высоким социальным статусом, чем отправитель. Подчеркнутое почтение к адресату находит свое выражение и в адресе на внешней стороне письма: имя майнцкого архиепископа со всеми титулами выписано крупным парадным письмом с изломами и ветвистыми росчерками (см. ил. 3). Как всякое официальное и тщательно оформленное послание к высокопоставленной персоне, наше письмо почти не имеет сокращений, исключение составляют лишь очень распространенные сокращения в виде сочетания двух больших букв E L для часто встречающихся выражений Euer Liebden (Ваша милость) и S G — для Seine Gnade (Его милость). Писец словно использует их для придания еще большей парадности письму, выписывая крупные буквы прихотливыми линиями с непременными росчерками. С нарядностью почерка письма резко контрастирует правка: вставки на полях и над строками выполнены другой рукой обычным беглым канцелярским курсивом.

2. Транскрипция первоначального текста письма и его перевод

Письмо составлено на ранненововерхненемецком языке, его первоначальный текст без последующих исправлений мы оформили в виде таблицы, поместив в ее левой части транскрипцию оригинала, а в правой — наш перевод на русский язык. Транскрипцию форм букв *u* / *v* мы передаем как в оригинале: по традиции того времени для *u* / *v* в начале слова употреблялась форма *v*, а для *u* / *v* в середине слова — форма *u*. Пунктуация в современном смысле слова еще не сложилась, и для обозначения смысловых и речевых пауз в рукописи употребляются косые штришки, которые переданы в транскрипции. Поэтому текст мы разделили на несколько пронумерованных смысловых частей, в конце каждой из которых указаны лист и номера строк соответствующей части текста в рукописи. Слова в квадратных скобках в русском переводе содержат сделанные нами добавления разъясняющего характера.

1	Vnnser freundlich diennst zuuornn / Hochwirdigster besonnder lieber herr vnnd freunndt / Wir gebenn E.L. freundlicher meinung zuerkennen / das vnnsere Stett Gota vor vndenncklicher Zeithero das Pfarlehen zu Helmsdorff vfm Eichsfelt gehabt vnnd herbracht / (л. 1, строки 1–5)	Прежде всего примите уверения в нашей любезной готовности к ус- лугам, досточтимейший, дражай- ший господин и друг. Любезно до- водим до сведения Вашей милости, что наш город Гота с незапамятных времен владеет и распоряжается приходским леном Гельмсдорфа в Эйхсфельде,
2	welches sie auch dem Jungst vorstorbenem pfarrerr daselbst vngeuerlich Anno 1545 geliehenn / vnnd als er neulicher weil Todes vrschiedenn / Sohat der Jtzige rath vnnserrn liebenn andechtignenn Ern Heinnrichenn Zentgrofenn als hierzu qualificirt vnnd geschickt / dahin zu vorordenen vnnd das lehenn zugesagt / (л. 1, строки 6–11)	каковой и пожаловал там около 1545 г. недавно умершему священ- нику. Когда же тот недавно умер, то теперешний [городской] со- вет [Готы] счел подготовленным и способным нашего любезного, благочестивого господина Генриха Центгрофена и назначил его на этот пост и постановил пожаловать [приходской] лен.

3	welchenn aber weder Schultheißenn vormundenn vnnd gemein deselbst noch Er Alexannder Kindervatter decanus unnd E.L. vororderter Geistlicher Commißarius zu Helbingstedt Sonnderenn dargegenn einen mit nahmen Ciriacum Meugenn habenn wollenn / auch den rath vnnserer Statt Gotta umb das lehenn ersuchet vnnd gebettenn / (л. 1, строки: конец 11 – 17)	Какового, однако, не признали ни старосты [Гельмсдорфа], ни тамошняя община, ни господин Александр Киндерфатер, декан и Вашей милости духовный комиссар в Хейлигенштадте, но напротив, выразили желание иметь [на этом посту] некого Кириака Мейгена и испросили [для него] лен у совета нашего города Готы.
4	Weil nun derselbe nicht vnnserer wahren christlichenn religionn der Augspurgischenn Confeßion ist / So tregt der rath gewißenns halbenn nicht vnbillich bedencken die andere angegebne Personn mit berurter Pfarrenn zubeleihenn / vormerckenn auch das vast dergleichenn obgemelts 45 Jars bei regirung weilandt des hochgebornnenn furstenn hernn Johannis Friderichen des eltern Hertzogenn zu Sachßenn Churfurstenn etc. vnnser gnedigenn liebenn hernn vnnd vatters christlicher gedechtnus furgefallen vnnd der belehente durch S.G. bei der Pfarrenn Helmsdorf geschuzet vnnd gehennndthabt wordenn sei / (л. 1, строки 18–24 – л. 1 об., строки 1–4)	Поскольку же он [Кириак Мейген] не является приверженцем нашей истинной христианской религии Аугсбургского вероисповедания, то городской совет по совести и не без основания положил наделить этим приходским леном иного, названного претендента, памятуя при этом, что, как уже отмечено, подобное происходило в 45-м году в правление блаженной памяти высокородного князя Иоганна Фридриха Старшего, герцога Саксонского, курфюрста etc., милостивого любезного господина и отца нашего, и наделенный [церковным] леном Гельмсдорфа пользовался защитой и покровительством Его милости.
5	Nach dem aber E.L. bewust vnnd vnvorborgenn / wie es Jtziger Zeit vmb denn religions fridenn gewannndt vnnd geschafenn / kraftwelches der Jtzige belehente oder sonnst der jenige / welcher durch denn rath vnnserer Stat Gotta / hierzu verordenet vnnd angegebenn bei der Pfarren vnnd derselbenn einkommen billich pleibet / vnnd gelaßenn wirdet / (л. 1 об., строки 5–10)	А поскольку Ваша милость сознательно и неприкрыто теперь как никогда радеет о религиозном мире, в соответствии с которым ныне обладающий приходским леном или любой, наделенный им советом нашего города Готы, по справедливости сохраняет это место и причиняющийся доход,

6	So ist ann E.L. vnnser freuntlichs bittenn / Sie wollenn mit erwentem Jrem Commißario vorfugenn / erstlich fur sich selbst darann zusein / vnnd dann mit der gemein zu Helmsdorf zuuorschaffenn / denn jenigenn welcher inen / als an laar lebenn vnnd wandel qualificirt vnnd geschickt zugeordnet werden / mit dem sie auch der Seelennsorge halbenn notturftiglich vorsehenn seinn sollenn / zu Jrem Pfarrer an zunemenn / vnnd also die vnnsernn bei hergebrachter lehens gerechtigkeit vngehindert pleibenn zulaßenn / wie wir vnns zuuolge / gedachts religionfriedens vnnd sonnstenn aus erwegunge das es E.L. inn Jrem erztiefft vnnd churfurstenenthumb desgleichenn auch haltenn / zu E.L. vnzweiuenlich vorsehen / (л. 1 об., строки 11–22)	то обращаемся к Вашей милости с любезной просьбой, соблаговолите распорядиться, чтобы упомянутый Ваш комиссар, во-первых, сам этого придерживался, а затем совместно с общиной Гельмсдорфа решил, кого взять им приходским священником, кого они считают подходящим по учению и образу жизни, кто сможет осуществлять необходимое душепопечительство; нашим же [единоверцам-лютеранам] не препятствовать оставаться при своем обоснованном праве пользования имеющимся приходским леном, на что мы твердо надеемся, основываясь на упомянутом религиозном мире и без сомнения полагая, что и Ваша милость придерживается его в своем архиепископстве и курфюршестве.
7	Das seint wir vmb E.L. hinwieder freuntlich zuuordienen geneigt / Datum Weimar am 24 Maj Anno 1572. (л. 1 об., строки 23–24)	С изъявлением неизменной любезной готовности к услугам Вашей милости; дано в Веймаре 24 мая 1572 года.
8	Vonn Gottes gnadenn Johannis Wilhelm herzog zu Sachßenn Landgraf in Turingen vnnd Marggraffe zue Meißenn / „Jo: WhzSachssenn subscripsit“ (л. 1 об., строки 25–28)	Божией милостью Иоганн Вильгельм, герцог Саксонский, ландграф Тюрингенский и маркграф Мейсенский СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ПОДПИСЬ
9		ПОДПИСЬ КАНЦЛЕРА

3. Особенности формуляра письма 9/436

Композиция письма выстроена по определенной общеупотребительной схеме, хорошо известной специалистам по дипломатике начала Нового времени⁵. Она включает в себя пять частей:

3.1. Приветствие (*salutatio*)

Письмо начинается с традиционной формулы приветствия (“Vnnsere freundlich diennst zuuorrrn”), в которой передается почтение к адресату и выражается предупредительная готовность к услугам. Шаблонность и распространенность формулы, однако, не может скрыть индивидуальной окраски приветствия. Переданные превосходной степенью эпитеты обращения (“Hochwirdigster besonner lieber”), которые повторяются также в адресе письма, соответствуют гораздо более высокому сословному и авторитетному статусу архиепископа Майнцского по сравнению с положением герцога одной из саксонских династических ветвей. По этой же причине начало письма не предваряет *Intitulatio* — имя отправителя письма с девотивной формулой “Vonn Gottes gnadenn” и титулами. Оно стоит только в конце письма в качестве подписи.

3.2. Вступление или предисловие к предмету письма (*Exordium*)

Здесь Иоганн Вильгельм Саксонский сообщает об исходной ситуации: приходским леном в местечке Гельмсдорф, которое расположено в принадлежащей Майнцскому архиепископству области Эйхсфельд (*Eichsfeld*), владеет подвластный герцогу Саксонскому город Гота. Эта часть письма аналогична *arenga*, *prologus*, *prooemium*, *proverbium* в дипломатике грамот.

3.3. Изложение дела (*Narratio*)

В этой самой пространной части герцог Иоганн Вильгельм всесторонне излагает обстоятельства, явившиеся причиной послания, побуждением к его написанию, которые, если излагать вкратце, сводятся к следующему: прежний священник Гельмсдорфа недавно умер, и между лютеранским городом — держателем лена и католической майнцской администрацией возникает конфликт по поводу назначения нового приходского священника.

3.4. Просьба / требование (*Petitio*)

Ссылаясь на статьи религиозного мира, герцог Саксонский просит архиепископа Даниэля Майнцского не препятствовать через его администрацию новому лютеранскому священнику пользоваться законно полученными от города Готы правами духовного лена.

3.5. Заключение (*Conclusio*)

В заключении письма отправитель подчеркивает, что исполнение просьбы было бы справедливым делом, соответствующим принятому религиоз-

⁵ *Meisner H. O. Archivalienkunde vom 16. Jahrhundert... S. 66–67.*

ному миру. Письмо завершается указанием места его составления и датой, которым предшествует повторное уверение в готовности к услугам. Далее следуют собственноручная подпись герцога Иоганна Вильгельма и заверяющая подпись канцлера. Письмо скреплено оттиском под бумагой герцогского перстня-печатки на л. 2 об. Таким образом, оно имеет все признаки подлинности и легитимности.

4. Содержание первоначального варианта письма в историческом контексте

Область Эйхсфельд, о которой идет речь в письме, лежит в Средней Германии и представляет собой холмистую местность между юго-западными отрогами Гарца и северной оконечностью горного массива Тюрингенский лес. Эйхсфельд издавна принадлежал архиепископству Майнцскому, первые владения которого зафиксированы здесь еще во времена христианизации в VIII в. С той поры они постоянно расширялись за счет различных приобретений, дарений и к концу средневековья превратились в заметную замкнутую территорию с двумя центрами в Дудерштадте (Нижний Эйхсфельд) и Хейлигенштадте (Верхний Эйхсфельд). Особенностью области было то, что она находилась далеко от основных Майнцских земель на Рейне, отделенная от них чересполосицей разнородных феодальных владений. Судебную и административно-хозяйственную власть от имени Майнцкого территориального государя в Эйхсфельде осуществлял светский служащий — Верховный амтман (Oberamtman), церковную власть Майнца представлял духовный комиссар архиепископа.

Под влиянием окружавших Эйхсфельд протестантских княжеств Гессена, Брауншвейга, владений курфюрстов и герцогов Саксонских там рано, начиная уже с 1520-х гг. стали распространяться идеи Реформации. Под защитой симпатизировавшего лютеранству эйхсфельдского дворянства и без большого сопротивления местных чиновников майнцской администрации — все Верховные амтманы были представителями эйхсфельдского дворянства — население в большинстве своем перешло в протестантизм. Этому также способствовали как географическая удаленность Эйхсфельда от Майнца, так и недостаточно энергичная антипротестантская политика майнцских архиепископов второй четверти XVI в.: приверженца ренессансной культуры кардинала Альбрехта Бранденбургского (ум. 1545) и архиепископа Себастиана (1545–1555)⁶.

Важную роль в распространении лютеранства в Эйхсфельде сыграли владельцы прав церковного патроната в местных приходах. Речь идет о личностях или институтах, обладавших правом представлять кандидатуру священника

⁶ Knieb Ph. Geschichte der Reformation und Gegenreformation auf dem Eichsfelde. Heiligenstadt, 1909. S. 18–22, 54–55.

в тот или иной церковный приход и наделять его приходским леном (Pfarrlehen), включавшим в себя средства на обеспечение священнослужителя. Чаше всего носителями права патроната были территориальный государь Эйхсфельда — архиепископ Майнцский, представители местного дворянства, земские города, монастыри, а иногда даже владельцы, находившиеся вне Эйхсфельда. В рассматриваемом письме мы как раз имеем дело с подобным случаем: право распоряжаться приходским леном в Гельмсдорфе, местечке в Верхнем Эйхсфельде, принадлежит городу Гота, находившемуся хотя и не так далеко, но за пределами Эйхсфельда — в герцогстве Саксонском. Известно, что правом патроната в Гельмсдорфе в эпоху средневековья владел орден лазаритов в лежащем неподалеку Брейтенбихе⁷. Имущество этого расформированного незадолго до Реформации ордена переходило из рук в руки в эпоху религиозной смуты, пока в начале 1540-х гг. право патроната в Гельмсдорфе не выкупил город Гота⁸.

В письме говорится, что около 1545 г. город назначил в Гельмсдорф священника, вручив ему приходской лен. К 1545 г. курфюршество Саксонское вместе с входившим в него городом Готой уже приняло Реформацию. Это обстоятельство, как и сам дальнейший текст письма, не оставляют сомнений, что определенный в 1545 г. в Гельмсдорф священнослужитель был лютеранского вероисповедания, несмотря на то что местечко находилось в землях католического территориального государя и его кандидатуру непременно должен был утверждать духовный комиссар майнцкого архиепископа. Исследователи отмечают, что занимавший этот пост с 1537 по 1549 г. Иоганнес Бушхауер (Johannes Buschhauwer), а также его преемник Александр Киндерфатер (1549–1573), оба в свое время учившиеся в рассаднике лютеранства — Виттенбергском университете в Саксонии, исполняли свои обязанности формально, спуская рукава, и поэтому косвенным образом способствовали распространению лютеранства в Эйхсфельде⁹.

Герцог Саксонский сообщает далее в письме, что городской совет Готы согласно своему праву патроната подобрал подходящего кандидата на вакантное место и постановил назначить приходским священником в Гельмсдорф Генриха Центгрофера. Чтобы подчеркнуть достоинства духовного лица, автор письма называет Центгрофера благочестивым (“andechtighenn”). Однако, продолжает Иоганн Вильгельм Саксонский, кандидата Готы не признала ни община Гельмсдорфа, ни духовный комиссар архиепископа Александр Киндерфатер. Последнее означает, что Центгроферу было отказано в необходимом утверждении в должности со стороны представителя духовной власти майнцкого государя. Напротив, католическая власть предложила своего кандидата, некого Кириака Мейгена. Однако и она нуждалась в согласии другой стороны — города

⁷ Ibid. S. 37.

⁸ Wolf J. Eichsfeldische Kirchengeschichte mit 134 Urkunden. Göttingen; Baier, 1816. S. 164.

⁹ Opfermann B. Die kirchliche Verwaltung des Eichsfeldes in seiner Vergangenheit. Leipzig/Heiligenstadt: St. Benna-Verlag, 1958. S. 49, 51.

Готы как обладающего правом патроната в Гельмсдорфе. В свою очередь город Гота отказался наделить Кириака Мейгена приходским леном, потому что, как прямо и без обиняков пишет герцог виднейшему католическому государю Германии, Кириак Мейген не является приверженцем «нашей истинной христианской религии Аугсбургского вероисповедания», т.е. лютеранства. В словах Иоганна Вильгельма, одобряющих решение совета как принятое «по совести и не без основания» звучит достоинство и преданность евангелическому вероисповеданию. Доводы герцога подкреплены указанием на прецедент, а именно на то, что предыдущий лютеранский священнослужитель служил в Гельмсдорфе уже не одно десятилетие и пользовался защитой и покровительством крупного и авторитетного в свое время лютеранского государя Германии, курфюрста Иоганна Фридриха Саксонского (1503–1554).

Всё говорит о том, что ситуация в Эйхсфельде в 1572 г. стала отличаться от положения дел середины 1540-х гг., и духовный комиссар майнцкого архиепископа не был готов, как его предшественники или даже как прежде он сам, утверждать в должности любого предложенного кандидата в священнослужители. Это связано с изменениями в государственно-конфессиональной политике майнцкого архиепископства, начало которым было положено вступлением на престол в 1555 г. архиепископа Даниэля Бренделя фон Гомбурга / Daniel Brendel von Homburg (1523–1582). Он происходил из среды видного майнцкого дворянства, его родители остались верны католицизму и направили сына на путь духовной карьеры. До своего избрания архиепископом Даниэль Брендель фон Гомбург служил каноником Шпейерского, а затем Майнцкого капитулов. Как католический территориальный государь архиепископ Даниэль стремился вернуть отпавших от старой веры жителей всех майнцских земель, в том числе и таких отдаленных, как Эйхсфельд, в лоно католицизма. Важным руководством к действию для архиепископа Даниэля при этом явилась программа реформы и обновления католической церкви, подготовленная завершившимся в 1563 г. Тридентским собором. Одним из первых немецких католических государей он в 1561 г. приглашает в свои владения иезуитов и, основав в Майнце иезуитский коллегиум, поручает им дело воспитания молодежи и подготовки будущих священников. В первые десять лет своей деятельности в Майнце иезуиты создали кадровое обеспечение и провели организационную подготовку для проведения масштабной контрреформации во всем архиепископстве¹⁰.

Эти мероприятия почувствовали также и в удаленном Эйхсфельде. Исследователи отмечают, что в частности деятельность духовного комиссара Эйхсфельда Александра Киндерфатера в 1560-е гг. постепенно утрачивает свой компромиссный характер и становится более активной и жесткой в отношении

¹⁰ Dölle A. Erzbischof Daniel Brendel von Homburg und die Gegenreformation auf dem Eichsfeld // Universitas, Dienst an Wahrheit und Leben. Festschrift für Bischof Dr. Albert Stohr / Hrsg. v. Ludwig Lenhart. Mainz, 1960. Bd. II. S. 113–114.

протестантов¹¹. Именно такой пример встречается в рассматриваемом письме 1572 г., когда Киндерфатер отказывается утвердить кандидатуру священника в Гельмсдорфе, представленную лютеранским держателем права патроната.

Герцог Иоганн Вильгельм Саксонский ходатайствует о соблюдении прав своего города Готы на патронат в Эйхсфельде и тем самым о сохранении евангелических верующих в Гельмсдорфе. Он просит архиепископа майнцского назначить для католической части населения местечка собственного священника¹² и оставить при этом церковный лен для нужд лютеранского священнослужителя, окормлявшего жителей, перешедших на сторону Реформации. Примечательна аргументация герцога Саксонского. В письме он дважды ссылается на религиозный мир. Речь идет об Аугсбургском религиозном мире 1555 г., который легализовал положение приверженцев Аугсбургской конфессии 1530 г., т.е. лютеран в Германии, сделал их законными наряду с католиками. Одной из спорных статей Аугсбургского религиозного мира было положение об особом урегулировании в духовных территориях. В соответствии с ним в применении утвержденного в Аугсбурге принципа “*cuius regio, eius religio*” / «чья страна, того и вера» делалось исключение для духовных княжеств (“*Geistlicher Vorbehalt / reservatum ecclesiasticum*”). Если глава, например, архиепископства оставлял католицизм, переходя в лютеранство, то он должен был отречься от своего сана и покинуть пределы территории, которая оставалась во власти римской церкви¹³. Протестантские князья и города империи наотрез отказывались признать это положение. В качестве примирительного жеста эрцгерцог Фердинанд, ведший от имени императора Карла V переговоры в Аугсбурге, провозгласил так называемую “*Declaratio Ferdinanda*”, не вошедшую, однако, в текст Аугсбургского религиозного мира. Согласно “*Declaratio Ferdinanda*” жители католических духовных княжеств, если они до 1555 г. были протестантами, имели право сохранять свое вероисповедание¹⁴. Именно этот документ имеет в виду в своем письме герцог Саксонский. Не случайной, по-видимому, в письме является и ссылка на 1545 г. — время появления первого лютеранского священнослужителя в Гельмсдорфе для имевшихся уже тогда там протестантов.

¹¹ *Wintzingerroda-Knorr*. Freiherr v. Levine, Die Kämpfe und Leiden der Evangelischen auf dem Eichsfelde während dreier Jahrhunderte. Heft 1 // Schriften des Vereins für Reformationsgeschichte. IX. Halle, 1892. Nr. 36. S. 37–38.

¹² Очевидно, что некоторая часть жителей Гельмсдорфа продолжала оставаться верна старой вере. Это также подтверждают факты присутствия в Гельмсдорфе католических священников в 1551 г. (Johannes Suchenmüller) и в 1566–1568 гг. (Johannes Krugk), см.: *Opfermann B.* Die kirchliche Verwaltung des Eichsfeldes... S. 102.

¹³ *Rabe H.* Deutsche Geschichte 1500–1600. Das Jahrhundert der Glaubensspaltung. München, Beck, 1991. S. 450.

¹⁴ *Wand A.* Reformation, katholische Reform und Gegenreformation im kurmainzischen Eichsfeld (1520–1648). Heiligenstadt, 1998. S. 97–99.

5. Правка текста письма. Герцог Иоганн Вильгельм Саксонский

Датированное 24 мая 1572 г., подписанное и запечатанное письмо не было отослано, но подвергнуто серьезной правке, и, снабженное новой датой — 1 сентября 1572 г., по-видимому, послужило черновиком для нового варианта письма. Правка была весьма существенной, она заключалась в сокращении путем вычеркивания отдельных слов и целых абзацев, а также внесении небольших текстовых вставок, размещенных на полях (см. ил. 1–2). Интересно, что текстовые вставки вводятся подобно современной практике корректорскими знаками, выписанными дважды: на полях и в месте, куда следует внести правку. Сами корректорские значки также сродни современным: двойные штришки, короткий вертикальный штришок, накрытый перекладной, два вертикальных штришка, пересеченные двумя горизонтальными (см. ил. 1). Далее мы помещаем получившийся в результате правки текст письма с переводом. Добавления выделены жирным шрифтом.

1	Vnnser freundlich diennst zuuornn / Hochwirdigster besonnder lieber herr vnnd freunndt / Wir gebenn E.L. freundlicher meinung zuerkennen / das vnnsere Stett Gota vor vndenncklicher Zeithero das Pfarlehen zu Helmsdorff vfm Eichsfelt gehabt vnnd herbracht / (л. 1, строки 1–5)	Прежде всего примите уверения в нашей любезной готовности к услугам, досточтимейший, дражайший господин и друг. Любезно доводим до сведения Вашей милости, что наш город Гота с незапамятных времен владеет и распоряжается приходским леном Гельмсдорфа в Ейхсфельде,
2	welches sie auch zweien nechst vorstorbenem pfarrerr daselbst als dem ersten vngeuerlich Anno 1545 vnd dem andern vorm Jahre geliehenn / vnnd als er neulicher weil Todes vorschiedenn / Sohat der Jtziges rath einen andern so als den ersten als hiez zu qualificirt vnnd geschickt / dahin zu vorordenen willens doran Jhrem euerer L (iebdem) Comissarius Alexander Kindervattern zum Frieden fur hat (л. 1, строки 6–11 с зачеркиваниями и вставками на полях)	каковой и жаловал там двум затем умершим священникам: одному — примерно в 1545 г., другому — год назад . Когда же тот недавно умер, то теперешний совет [Готы], как и прежде, нашел другого, которого счел подготовленным и способным назначить на этот пост, желая тем самым действовать перед вашей милости комиссаром Александром Киндерфатером в духе мира.

3	Nach dem aber E.L. bewust vnnd vnvorborgenn / wie es Jtziger Zeit vmb denn religions fridenn gewanndt vnnd geschafenn / kraftwelches der jenige / welcher durch denn rath vnnserer Stat Gotta / hierzu verordenet vnnd angegebenn bei der Pfarren vnnd derselbenn einkommen billich pleibet / vnnd gelassenn wirdet / (л. 1 об., строки 5–10)	А поскольку Ваша милость со- знательно и неприкрыто теперь как никогда радуется о религиозном мире, в соответствии с которым любой, кого совет нашего города Готы выбрал и наделил [леном], по справедливости сохраняет это место и причитающийся доход,
4	So ist ann E.L. vnnser freuntlichs bitten / Sie wollenn mit erwentem Jrem Commißario vorfugenn / erstlich fur sich selbst darann zusein / vnnd dann mit der gemein zu Helmsdorf zuuor- schaffenn / denn jenigenn welcher inen / als an laar lebenn vnnd wandel qualifi- cirt vnnd geschickt zugeordnet werden / mit dem sie auch der Seelennsorge halbenn notturftiglich vorsehenn seinn sollenn / zu Jrem Pfarrer an zunemenn / vnnd also die vnnsernn bei herge- brachter lehens gerechtigkeit vngehin- dert pleibenn zulaßenn / wie wir vnns zuuolge / gedachts religionfriedens vnnd sonnstenn aus erwegunge das es E.L. inn Jrem erststiefft vnnd churfur- stenenthumb desgleichenn auch haltenn / zu E.L. vnzweiuenlich vorsehen / (л. 1 об., строки 11–22)	то обращаемся к Вашей милости с любезной просьбой, соблагово- лите распорядиться, чтобы упомя- нутый Ваш комиссар, во-первых, сам этого придерживался, а затем совместно с общиной Гельмсдорфа решил, кого взять им приходским священником, кого они считают подходящим по учению и образу жизни, кто сможет осуществлять необходимое душепопечительство; нашим же [единоверцам-лютера- нам] не препятствовать оставаться при своем обоснованном праве пользования имеющимся при- ходским леном, на что мы твердо надеемся, основываясь на упо- мянутом религиозном мире и без сомнения полагая, что и Ваша ми- лость придерживается его в своем архиепископстве и курфюршестве.
5	Das seint wir vmb E.L. hinwieder freuntlich zuuordienen geneigt / Da- tum Weimar am 1 September Anno 1572. (л. 1 об., строки 23–24)	С изъявлением неизменной любезной готовности к услугам Вашей милости; дано в Веймаре 1 сентября 1572 года.
6	Vonn Gottes gnadenn Johannis Wilhelm herzog zu Sachßenn Landgraf in Turingen vnnd Marggraffe zue Meißenn / „Jo: WhzSachssenn subscripsit“ (л. 1 об., строки 25–28)	Божией милостью Иоганн Виль- гельм, герцог Саксонский, ланд- граф Тюрингенский и маркграф Мейсенский СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ПОДПИСЬ
7		ПОДПИСЬ КАНЦЛЕРА

Первое, что заметно при взгляде на новый, правленный вариант письма — оно стало примерно на треть короче. Полностью вычеркнута вся вторая половина л. 1 и первые четыре строки на л. 1 об. Это часть письма с сообщением, что духовный комиссар архиепископа и община Гельмсдорфа не признали лютеранского кандидата, но предложили собственного, католического претендента. Она явно ослабляла аргументацию герцога Иоганна Вильгельма Саксонского и усиливала конфликтный потенциал письма. Следовавший далее в первоначальном варианте пассаж об истинности религии Аугсбургского вероисповедания и об авторитетности герцога и курфюрста Иоганна Фридриха Саксонского, некогда главы антикатолического союза немецких князей и городов, мог только привести к большому раздражению адресата, архиепископа Майнцского. Помимо этого вычеркнуты строки с именем протестантского кандидата Готы Генриха Центгрофера (л. 1, строки 9–10), а также упоминание в двух местах о пожалованном ему приходском лене (л. 1, строка 11, л. 1 об., строка 7). Вместе с тем в текст письма внесены два дополнения. Первое содержит уточнение к прежним держателям приходского лена от Готы. Уточняется, что их было не один, а два: первый назначен около 1545 г., второй — год назад¹⁵. Таким способом автор письма, по-видимому, хотел усилить значение прецедента в назначении евангелических священнослужителей в Гельмсдорф. Вторым дополнением герцог Саксонский, несомненно, желал подчеркнуть свою добрую волю к сотрудничеству с майнцской администрацией в Эйхсфельде, это выражено вставкой о действиях в духе мира в отношении духовного комиссара Киндерфатера (л. 1, строка 11).

При всех сокращениях и дополнениях, которые вызваны желанием избежать прямых и резких выражений, сгладить острые углы в отношении к крупному католическому государю, не вызвать его чрезмерного раздражения и усилить собственную аргументацию, герцог Иоганн Вильгельм Саксонский сохраняет во втором варианте письма главную просьбу: не препятствовать городу Готе пользоваться правом патроната при назначении священнослужителя для лютеран в Гельмсдорфе. Эта просьба, выраженная неконкретно, без приведения имен кандидатов, носит твердый характер и сопровождается аргументацией со ссылкой на религиозный мир.

Что же послужило причиной корректировки письма герцога Саксонского? Несомненно, одной из них было стремление смягчить возможный конфликт с архиепископом Майнцским, могущественным духовным государем Германии. Вместе с тем определенную роль могли сыграть изменения в положении самого герцога Саксонского.

¹⁵ Имена этих двух евангелических священнослужителей установить не удалось.

6. Герцог Иоганн Вильгельм Саксонский

Герцог Иоганн Вильгельм Саксонский (1530–1573) был вторым из трех сыновей упоминающегося в письме Иоганна Фридриха Старшего, знаменитого лютеранского государя, до 1547 г. — курфюрста. В результате поражения протестантов в Шмалькальденской войне (1546–1547) саксонский род Эрнестингов потерял курфюршеское звание, которое перешло к саксонской династии Альбертинов. Иоганн Фридрих на несколько лет попал в плен, а территориальные владения Эрнестингов значительно сократились. У них остались западная Тюрингия с городами Эйзенах и Гота, средняя и восточная Тюрингия с центрами Веймар, Иена, Альтенбург и часть Франконии (Кобург). Иоганн Вильгельм был человеком активным и решительным, его не прельщала перспектива стать всего лишь соправителем небольшого государства, поэтому он рано начал искать возможности военной карьеры на стороне. В 1550-х гг. он служит при немецких дворах (Померания, Пруссия), а затем поступает на службу к французскому королю Генриху II. Последнее привлекает к нему неблагодарные взгляды не только германского императора, чьим врагом традиционно являлся французский король, но и князей-протестантов, осуждавших службу лютеранина Иоганна Вильгельма у католического государя. После смерти отца Иоганн Вильгельм и его младший брат Иоганн Фридрих Младший (1538–1565) уступают в 1557 г. правление княжеством старшему брату Иоганну Фридриху Среднему (1529–1595).

В конце 1550-х гг. Иоганн Фридрих Средний дает в своих владениях приют разбойничьему и авантюристическому рыцарю Вильгельму фон Грумбаху (Wilhelm von Grumbach). Известный своими нападениями на Вюрцбург и убийством архиепископа Вюрцбургского Мельхиора Цобеля (Melchior Zobel) в 1558 г., Грумбах, а также его укрыватель Иоганн Фридрих Средний были подвергнуты имперской опале. После того как в апреле 1567 г., после длительной осады замка Гримменштейн под Готой оба были схвачены, единоличным правителем герцогства Саксонского стал герцог Иоганн Вильгельм. Брат Иоганн Фридрих Младший к тому времени уже умер. Малолетние сыновья плененного Иоганна Фридриха Среднего были исключены из числа претендентов на власть¹⁶.

Герцог Иоганн Вильгельм не сумел использовать благоприятную возможность улучшить положение Эрнестинской Саксонии в империи и в частности среди ее евангелических чинов. Оставаясь на службе у французской короны, он уже в конце 1567 г. отправился по призыву Карла IX на помощь в его войне с гугенотами. Это привело к обострению отношений Иоганна Вильгельма

¹⁶ Klein Th. Politik und Verfassung von der Leipziger Teilung bis zur Teilung des ernestinischen Staates // Geschichte Thüringens / Hrsg. v. Hans Patze und Walter Schlesinger. Köln; Graz, 1967. Bd. 3. S. 252–254.

с виднейшими государями протестантского лагеря, прежде всего с Августом Саксонским, курфюрстом альбертинской линии, но особенно с собственным тестем, курфюрстом Пфальца Фридрихом III, на дочери которого Доротее Сюзанне Иоганн Вильгельм был женат, и который активно, в том числе военными средствами, поддерживал французских гугенотов. Острые военно-политические разногласия в лагере протестантов дополнялись теологическими. Фридрих III Пфальцкий в 1563 г. перешел в кальвинизм, тогда как Иоганн Вильгельм поддерживал строго консервативных («ортодоксальных») лютеран, которыми заполнил теологический факультет земского университета в Иене. Попытки преодоления идейного раскола хотя бы в лютеранском лагере, выразившиеся в начавшихся в октябре 1568 г. в Альтенбурге шестимесечных богословских собеседованиях между ортодоксальными и умеренными лютеранами (филиппистами) из альбертинской Саксонии, не увенчались успехом, а только еще больше охладили отношения между герцогом Иоганном Вильгельмом и курфюрстом Августом Саксонским¹⁷.

При той изоляции, в которой всё больше оказывался герцог Иоганн Вильгельм, неудивительно, что предложение курфюрста Августа Саксонского всё же выделить часть эрнестинских владений в пользу малолетних сыновей плененного Иоганна Фридриха Среднего нашло широкую поддержку как у членов рейхстага в Шпейере в 1570 г., так и у императора. Максимилиан II назначил комиссию для раздела земель. Применительно к рассматриваемому в статье письму интересно, что комиссия начала работать в мае 1572 г., как раз когда был составлен первый, более пространный и резкий вариант письма к архиепископу майнцскому в защиту лютеран Эйхсфельда. Известно, что все последующие месяцы Иоганн Вильгельм энергично боролся, чтобы минимизировать потери владений, ограничив земли, передаваемые племянникам, Франконией с Кобургом и сохранив для себя всю Тюрингию¹⁸. Вполне вероятно, что заботы о сохранении прав Готы на приходской лен в эйхсфельдском Гельмсдорфе могли при этом потерять свой приоритет. Возможно также, что герцог Иоганн Вильгельм не хотел обострять отношений с майнцским архиепископом, который был эрцканцлером империи и мог влиять на принятие решения о владельческих правах саксонского герцога в текущем споре. Известно, что ведь именно архиепископ майнцкий по должности провозгласил указ императора о реституции в пользу сыновей Иоганна Фридриха Среднего на рейхстаге в Шпейере в декабре 1570 г.¹⁹ Эти обстоятельства, вероятно, могут послужить объяснением, почему второй вариант письма герцога Иоганна Вильгельма к Даниэлю Майнцскому стал более кратким и сдержанным.

¹⁷ Das Jahrhundert der Reformation in Sachsen / Hrsg. von Helmar Junghans. Berlin: Ev. Verlagsanstalt, 1989. S. 202.

¹⁸ Klein Th. Politik und Verfassung... S. 257.

¹⁹ Ibid. S. 255.

Работа реституционной комиссии увенчалась Эрфуртским договором от 6 ноября 1572 г., неудачным для герцога Иоганна Вильгельма: ему не удалось добиться сохранения среди своих владений западной Тюрингии с Эйзенахом и Готой, которые вместе с Кобургскими землями передавались малолетним сыновьям Иоганна Фридриха Среднего, а до их совершеннолетия поступали под опекуновое управление курфюрста Августа Саксонского²⁰. Через несколько месяцев, в марте 1573 г. скончался и сам герцог Иоганн Вильгельм, а курфюрст Август стал опекуном и его собственных малолетних сыновей. Так все эрнестинские владения на продолжительное время поступили под власть родственного курфюрста из соперничающей альбертинской династии.

7. Рекатолизация Эйхсфельда и приходской лен в Гельмсдорфе

По имеющимся в нашем распоряжении источникам не удается установить судьбу двух упомянутых в первом варианте письма 9/436 кандидатов, соперничавших в 1572 г. за должность священнослужителя в Гельмсдорфе. Конечный исход борьбы между лютеранской и католической партиями в свете успешной рекатолизации Эйхсфельда, впрочем, известен. Однако по косвенным данным можно предположить, что победа католической власти в соперничестве за приходской лен в Гельмсдорфе была нескорой, и ей предшествовала острая борьба. Например, присутствие католического священника в Гельмсдорфе по майнцским источникам можно фиксировать только начиная с 1591 г.²¹

Энергичные и целенаправленные меры по рекатолизации начались в мае 1574 г., когда архиепископ Даниэль Майнцкий прибыл в Эйхсфельд с визитацией, предпринятой там после тридцатилетнего перерыва. Он явился в Эйхсфельд в сопровождении двухтысячной вооруженной свиты и нескольких иезуитов. За два месяца визитации архиепископ сменил важнейших представителей майнцской власти в регионе, чтобы устранить контроль эйхсфельдского дворянства в сферах местного административного управления. Назначив на ключевой пост Верховного амтмана мекленбургского дворянина и пламенного католика Липпольда фон Штралендорфа (Lippold von Stralendorf), Даниэль Майнцкий приступил к кадровому очищению руководителей местных административных округов — амтманов. При этом употреблялись различные способы, в том числе выкуп прежде заложенных местному дворянству майнцских амтов²². Еще раньше началось обновление майнцской церковной власти в Эйхсфельде: в конце 1573 г. был снят со своего поста многолетний духовный

²⁰ Ibid. S. 257.

²¹ *Opfermann B.* Die kirchliche Verwaltung des Eichsfeldes... S. 102.

²² *Wand A.* Reformation, katholische Reform und Gegenreformation im kurmainzischen Eichsfeld... S. 99–100.

комиссар Александр Киндерфатер, упоминаемый в письме 9/436. Евангелические священнослужители повсеместно изгонялись, а восстановленные во многих случаях силой католические богослужения проводили проповедники из иезуитов. Осенью 1575 г. в Хейлигенштадте иезуитами был основан коллегийум для образования и подготовки священнослужителей.

Попытки насильственного возвращения в католицизм поначалу вызвали у жителей Эйхсфельда немалое сопротивление, особенно ожесточенное в городах, в первую очередь в Дудерштадте, а также в деревнях и местечках, где низшая судебная власть принадлежала дворянству²³. Поставленные там майнцской властью католические священники изгонялись, а протестантские проповедники вновь возвращались²⁴. Большим препятствием на пути рекатолизации в Эйхсфельде были права патроната в тех приходах, где они принадлежали протестантским владельцам, особенно князьям соседних территорий, например герцогам Брауншвейгским, графам Шварцбургским или представителям крупного земского дворянства. Вопрос о патронате повсюду становился главным объектом борьбы в контрреформационных процессах в Германии. Конфликты, подобные отраженному в письме 9/436, возникали постоянно и тянулись годами, причем иногда доходило до того, что обстоятельства введения в должность священнослужителя или его увольнение сопровождалось вооруженными эксцессами²⁵. Архиепископ Майнцкий действовал в Эйхсфельде бескомпромиссно, не допуская деятельности протестантских священнослужителей в какой бы то ни было форме. Не оспаривая право патроната протестантских держателей как традиционную феодальную привилегию, архиепископ Майнцкий вместе с тем требовал от них представления подходящих (*“taugliche”*), т.е. католических кандидатов. При этом он указывал на права, данные ему как территориальному государю Эйхсфельда Аугсбургским религиозным миром 1555 г. Именно так он отвечал на жалобу эйхсфельдского дворянства о несоблюдении прав протестантов в Эйхсфельде, поданную на рейхстаге 1576 г. в Регенсбурге. Так же как автор письма 9/436, податели жалобы опирались на *“Declaratio Ferdinanda”* 1555 г., не признанную ни императором, ни архиепископом Майнцским в качестве официального документа²⁶.

Надежды эйхсфельдского дворянства на поддержку их жалобы протестантскими территориальными государями не оправдались. Особенно большое разочарование в этом смысле принес им курфюрст Август Саксонский с его осторожной и примирительной в отношении императора и католической

²³ Jendorff A. Der Tod des Tyrannen. Geschichte und Rezeption der Causa Barthold von Wintzingerode (Bibliothek Altes Reich. Bd. 9.). München; Oldenburg, 2012. S. 36–37.

²⁴ Wand A. Reformation, katholische Reform und Gegenreformation im kurmainzischen Eichsfeld... S. 110–114.

²⁵ Ibid. S. 124–129.

²⁶ Ibid. S. 118–119.

партии позиций²⁷. Известно, например, что этот лютеранский государь еще в 1574 г. обещал архиепископу Даниэлю Майнцскому не поддерживать эйхсфельдское дворянство в борьбе за права протестантов²⁸. На этом основании можно заключить, что Август Саксонский вряд ли стал оказывать поддержку и евангелическому кандидату на пост священнослужителя в Гельмсдорфе путем защиты права патроната города Готы, территориальным государем которого он являлся по праву опекунства малолетних эрнестинских принцев с ноября 1572 г. Так или иначе, но по сведениям историков право патроната на приходской лен в Гельмсдорфе незадолго до 1610 г. перешло к майнцскому архиепископу²⁹, что окончательно поставило точку в споре, история которого нашла отражение в письме 1572 г. из Научного архива СПбИИ РАН.

References

Dölle A. Erzbischof Daniel Brendel von Homburg und die Gegenreformation auf dem Eichsfeld // *Universitas, Dienst an Wahrheit und Leben / Festschrift für Bischof Dr. Albert Stohr.* Hrsg. v. Ludwig Lenhart. Mainz, 1960. Bd. II. S. 113–114.

Gräf H. Th. Interterritoriale Politik und Konfessionalisierung. Die Hessen-Kasseler Reaktionen auf die Rekatholisierung in den benachbarten geistlichen Territorien // *Zeitschrift des Vereins für hessische Geschichte.* 2002. Bd. 107. S. 114.

Jendorff A. Der Tod des Tyrannen. Geschichte und Rezeption der Causa Barthold von Wintzingerode (Bibliothek Altes Reich. Bd. 9). München; Oldenbourg, 2012. S. 36–37.

Junghans H. (Hrsg.) Das Jahrhundert der Reformation in Sachsen. Berlin: Ev. Verlagsanstalt, 1989. S. 202.

Kašpar J. Úvod do novověké latinské paleografie (se zvláštním zřetelem k českým zemím). Praha, 1975.

Klein Th. Politik und Verfassung von der Leipziger Teilung bis zur Teilung des ernestinischen Staates // *Geschichte Thüringens / Hrsg. von Hans Patze und Walter Schlesinger.* Köln; Graz, 1967. Bd. 3. S. 252–254, 257.

Kleinschmid Chr.L., Apell Chr.G. (Hrsg.) Sammlung Fürstlich Hessischer Landes-Ordnungen und Ausschreiben nebst dahin gehörigen Erläuterungs- und anderen Rescripten, Resolutionen, Abschieden, gemeinen Bescheiden und dergleichen. Theil 1. 1337/1627. Cassel, 1767. S. 452.

Knieb Ph. Geschichte der Reformation und Gegenreformation auf dem Eichsfelde. Heiligenstadt, 1909. S. 9, 18–22; 54–55.

Meisner H. O. Archivalienkunde vom 16. Jahrhundert bis 1918. Göttingen, 1969. S. 130–135.

²⁷ *Gräf H. Th.* Interterritoriale Politik und Konfessionalisierung. Die Hessen-Kasseler Reaktionen auf die Rekatholisierung in den benachbarten geistlichen Territorien // *Zeitschrift des Vereins für hessische Geschichte.* 2002. Bd. 107. S. 114.

²⁸ *Dölle A.* Erzbischof Daniel Brendel von Homburg und die Gegenreformation auf dem Eichsfeld... S. 114.

²⁹ *Knieb Ph.* Geschichte der Reformation und Gegenreformation auf dem Eichsfelde... S. 9.

Opfermann B. Die kirchliche Verwaltung des Eichsfeldes in seiner Vergangenheit. Leipzig/Heiligenstadt: St. Benna-Verlag, 1958. S. 49, 51.

Rabe H. Deutsche Geschichte 1500–1600. Das Jahrhundert der Glaubensspaltung. München: Beck, 1991. S. 450.

Tatsenko T.N. Paleografija nemezkih dokumentow XVI w. // Wspomogatel'nyje istoricheskije diszipliny. XI. L.: Nauka, 1979. S. 293.

Wand A. Reformation, katholische Reform und Gegenreformation im kurmainzischen Eichsfeld (1520–1648). Heiligenstadt, 1998. S. 97–99.

Wintzingerroda-Knorr F. v. L. Die Kämpfe und Leiden der Evangelischen auf dem Eichsfelde während dreier Jahrhunderte. Heft 1 // Schriften des Vereins für Reformationsgeschichte. IX. Nr. 36. Halle, 1892. S. 37–38.

Wolf J. Eichsfeldische Kirchengeschichte mit 134 Urkunden. Göttingen; Baier, 1816. S. 164.

Wolfgang Fuggers Schreibbuchlein “Ein nützlich vnd wolgegründt Formular Manncherley schöner schrieften”. Vollständige Faksimile-Ausgabe des 1553 in Nürnberg erschienenen Werkes mit einer Einleitung von Fritz Funke. Leipzig, 1958. S. 31.